

18+

Сьюзи Литтл

Мюстин Леметр

Эротический
роман 18+

Сьюзи Литтл
Жюстин Леметр.
Эротический роман 18+

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24309529

ISBN 9785448528644

Аннотация

Одним летним утром юная Жюстин Леметр так и не дождалась возвращения матери с работы. Оставшись в полном одиночестве, без средств к существованию, Жюстин оказывается на улице. Куда ей пойти и что делать? Девушку замечает незнакомый мужчина, который предлагает ей помощь...

Содержание

Часть 1	5
Часть 2	9
27 октября 1856 год	11
Часть 3	14
14 декабря 1856 года	16
Часть 4	21
20 января 1857 год	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Жюстин Леметр

Эротический роман 18+

Сьюзи Литтл

Иллюстратор Вероника Сухова

© Сьюзи Литтл, 2020

© Вероника Сухова, иллюстрации, 2020

ISBN 978-5-4485-2864-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1

Я работаю переводчиком, знаю три языка, в число которых входит и французский. Прошлым летом меня отправили в командировку в Париж. Работы там было, в принципе немного, поэтому когда появлялось свободное время, я посещала экскурсии.

Во время одной мы посетили букинистическую лавку. Я с вождением смотрела на старинные, антикварные книги, мне нравилось вдыхать их пряный аромат, прикасаться к ним, ощущая кончиками пальцев старинные кожаные переплеты. Долго стояла у книжных полок, разглядывая корешки книг. Для удобства присев на корточки, я стала разглядывать книги на нижней полке. Среди объемных, богато оформленных книг заметила тоненькую, потрепанную тетрадку, покрытую застарелыми пятнами. На обложке тетради была надпись сделанная рукой: «1856 год». Открыв её, я обнаружила что это вовсе не книга, это был дневник некоей мадам Жюстин Леметр. Первая запись была датирована...

«16 июня 1856 год. Меня зовут Жюстин Леметр, я проститутка, у меня нет ни родных, ни близких, и мне необходимо хоть кому-нибудь выговориться. Поэтому всем я буду делиться здесь, в своем дневнике.

Отца своего я никогда не знала. Меня растила и воспитывала

вала одна мама. Мы снимали маленькую комнату в мансарде. Сколько я себя помню, днем мама всегда спала. Просыпаясь под вечер, она готовила нам ужин, потом мылась, целовала меня в лоб и уходила, наказывая вести себя тихо. Мне становилось страшно всякий раз, когда она уходила в ночь. Я боялась, что сумерки поглотят маму и она не вернется домой...

И однажды она не вернулась. Мне было тогда около восемнадцати лет. Помню как я целый день прождала её возвращения, но так и не дождавшись легла спать. Наутро оделась и отправилась на поиски матери. Я заходила ко всем знакомым лавочникам, у которых всегда покупали продукты: в молочную, булочную, мясную, к зеленщику... Но все они на вопрос, не видели ли они моей мамы неизменно пожимали плечами, кто с усмешкой, а кто с сочувствием, отвечали нет.

На третий день у меня закончились продукты. И кроме воды я ничего не ела. Через неделю, пришло время платить за жильё, и поскольку мне нечем было заплатить, хозяин выставил меня на улицу.

Я впервые оказалась ночью вне дома. Было прохладно и сводящий от голода желудок, постоянно напоминал о себе. Мне некуда было идти, поэтому бесцельно брела по улице, не зная что делать дальше. Пока меня не остановил полный мужчина в несвежей, засаленной одежде и предложил помочь. Выслушав мою историю, он отвел меня в дом, где было много женщин. Там я узнала зачем и куда уходила каждую

ночь моя мать. Я узнала даже как она зарабатывала деньги на жизнь... на собственной шкуре.

Боль, стыд и унижение – это всё, что досталось мне в наследство от моей матери. Дом, в котором меня оставили жить и давали одежду и пропитание был барделем. И с того момента я стала вещью, которой за деньги пользовались мужчины как хотели. И это занятие мне не приносило ни капли удовольствия.

Вскоре из вод Сены полицейские достали разбухшее от воды тело моей матери. Но это опечалило меня меньше всего, теперь меня огорчало большое количество клиентов, которых мне приходилось ежедневно обслуживать.

Среди множества мужчин мне запомнился один молодой человек. Именно с ним впервые, поборов отвращение, я испытала удовольствие. Когда клиент обнажился, я была шокирована видом его органа. Он был небольших размеров, дюймов четыре, не больше, но невероятно толстый, весь покрыт пигментными пятнами. Они-то и вызывали во мне отвращение.

Он представился Этьеном. Уж не знаю, было ли это настоящее его имя, или он придумал его для меня. Этьен знаком показал мне опуститься перед ним на колени, и поднес свой разноцветный орган к моему рту. Я едва могла обхватить его губами, настолько он был толстым. Пока я осуществляла соответствующие манипуляции ртом, клиент прикасался к моей груди. Нежными движениями пальцев он водил по сос-

кам, обводя круги, то неожиданно сдавливая, то поглаживая мою грудь. В какой-то момент, я почувствовала непривычный жар там, внизу между ног. Мне впервые захотелось, чтобы клиент поскорее вошел в меня. И Этьен, будто угадал мое желание. Резким движением он оторвал меня от пола и бросил на кровать, и быстро проник в меня. Я никогда ещё не испытывала такого чувства наполненности и прилива крови. Всё моё тело било дрожь, волны удовольствия постепенно накатывали на меня доводя до пика наслаждения. Наконец, меня охватила самая сильная, самая яркая волна, которая подняла меня над собственным телом и удерживала в этом состоянии несколько секунд. Пока я не потеряла чувства реальности...

Это был мой первый оргазм. Когда я очнулась, Этьена уже не было, я даже не успела поблагодарить его за то удовольствие, которое он мне подарил... Позже он приходил ко мне ещё, и не один раз...

Часть 2

На этом запись прерывалась. Меня охватило жгучее чувство. В этот момент я испытывала море эмоций, которых не передать словами. Захотелось прочитать этот дневник до конца.

– Желаете приобрести этот экземпляр, мадмуазель? – слышался голос за спиной.

Я вздрогнула от неожиданности.

– Да, месье, если можно.

После непродолжительных торгов, букинист уступил мне дневник по сходной цене. Довольная приобретением, я спрятала заветную покупку в сумочку.

Финалом экскурсии был частный винный заводик. Нас спустили в подвальное помещение, где стояло множество огромных дубовых бочек, в которых гуляло и вызревало вино. Хозяин винодельни провел дегустацию, в качестве закуски угощал сыром и виноградом. Разомлев от вина и усталости, люди стали расплываться в улыбках, оживились и в разных углах завязывались непринужденные беседы.

У меня не было желания ввязываться в разговоры слегка захмелевших людей. Меня не оставляла мысль о дневнике Жюстин Леметр. Хотелось поскорее оказаться в полном уединении своего гостиничного номера и продолжить чтение. Моему томлению пришел конец. Я купила бутылочку

сухого белого вина у хозяина винодельни, получив в качестве бонуса приличный кусок заплесневелого сыра. Экскурсия закончилась, автобус доставил нас до самой гостиницы.

Вернувшись в номер, сбрасывая на ходу туфли и одежду, я напрямик отправилась в душ. Смыв с себя утомительный, но очень насыщенный событиями день, я облачилась в пижаму, нарезала сыр, наполнила бокал прохладным вином, и уютно расположилась в постели.

Открываю дневник на странице, где закончила читать. Она была датирована...

27 октября 1856 год

Этьен приходил поначалу раз в неделю, потом стал появляться чаще. И каждый раз, оказываясь рядом с ним, все мое тело трепетало и пело. Его прикосновения... Тонкие, нежные пальцы словно по струнам скрипки пробегали по моему телу, и оно пело и звучало, отзывалось на каждое прикосновение, томилось в ожидании проникновения его плоти в мою. Толщина пугала только с виду, на деле же мое чрево плотно обволакивало его жезл наслаждений, чувствуя каждой клеточкой все движения, не упуская ни на одну каплю его присутствия внутри...

Я ждала его. Всякий раз, когда открывалась дверь в мою комнату, я надеялась, что это Этьен. Когда мной овладевали другие клиенты, я испытывала омерзение, хотелось чтобы всё поскорее закончилось. Порой, чтобы унять накатывающее чувство тошноты от прикосновения чьего-то зловонного, потного толстого тела, я представляла что нахожусь рядом с Этьеном. Тогда становилось немного легче и не так противно.

Однажды Этьен пришел ко мне с букетиком лаванды, перевязанной розовой шелковой лентой. Мне ещё никто никогда не дарил цветы. Я была счастлива, но не смела надеяться на какие-либо чувства с его стороны, на это я не имела право. В тот день я впервые его поцеловала. К моему удивле-

нию он не оттолкнул меня, на его лице не было отвращения. Этьен улыбнулся, прижал меня к себе так плотно, что я почувствовала знакомый бугорок между ног, и поцеловал в ответ. Его язык проник в мой рот и стал страстно трогать мой язык, зубы. Первый поцелуй, он навсегда останется в моей памяти. Я влюбилась.

Этьен приходил ко мне 2—3 раза в неделю. Благодаря его визитам, моя жизнь в борделе не была столь тяжелой. Каждый его приход превращался в праздник, мне не хотелось чтобы он уходил, поэтому делала все, чтобы Этьен остался со мной подольше. Через три месяца частых посещений он внезапно исчез и не приходил три недели. Я тосковала и не находила себе места. Днем, когда остальные обитательницы нашего дома отсыпались, я стала выходить на улицу. Я гуляла по городу, в тайне надеясь встретить его.

В начале четвертой недели его отсутствия, выходя из хлебной лавки, меня едва не сбила карета, украшенная свадебными лентами и бантами. Извозчик притормозил коней, и недовольно цыкнув, замахнулся на меня плетью. В окне кареты я успела рассмотреть нарядную невесту, рядом с ней, улыбаясь сидел Этьен. В тот момент мое сердце рассыпалось на множество осколков и превратилось в пыль. С того дня я больше не видела Этьена.

Нет, я не рассчитывала на то, что Этьен когда-нибудь женится на такой девушке как я. Даже мысли такой допустить не могла. Но непродолжительные встречи несколько

раз в неделю, отдаваться ему целиком до капли, прикасаться к нему, ощущать на себе его кожу, растворяться в нем – это то на что я могла надеяться. И я не ожидала, что всё закончится так быстро. В тот момент мир погас для меня. Праздник души закончился, начались мучительные, полные тоски и омерзения от собственного существования будни.

Часть 3

Дневник поглотил меня полностью. Я всё время думаю о Жюстин. Рукописные страницы не дают описания внешности его хозяйки, и мне приходится самой представлять её. Какой была эта молоденькая девчушка, которая так рано лишилась матери, родительской поддержки? Необходимость самой зарабатывать себе на жизнь, весьма не лучшим способом для только начинающей жить.

Завтра мне нужно возвращаться в Москву. Утром, закончив рабочие дела, я оказалась совершенно свободной. И вместо того, чтобы провести последние часы пребывания в Париже, гуляя по улицам города, любуясь его красотами, я сидела с ноутбуком в кафе. При помощи Гугла изучала Францию 19 века, события которые происходили в 1856 году. Чтобы хоть как-то приблизится к Жюстин, и как можно ближе узнать её.

30 марта 1856 года на Парижском конгрессе был подписан мирный договор с Россией, которую представлял граф Орлов. При подписании участвовали и другие страны: Османская Империя, Британская Империя, Австрия, Сардиния, Пруссия. Это был конец Крымской войны, в которой Россия оказалась в неочень выгодном для себя положении. Францию представлял председатель Совета Парижа, незаконно-рожденный сын Наполеона Бонапарта, двоюродный брат им-

ператора Наполеона III, Граф Александр Флориан Жозеф Колонна-Валевский. Всё, что мне удалось пока изучить о том годе.

Оставив ноутбук в покое, я вернулась к чтению дневника...

14 декабря 1856 года

Сегодня мне исполнилось ровно восемнадцать лет. В этот день мама всегда готовила для меня мой любимый луковый суп, и покупала сладкие ещё горячие круассаны в соседней булочной. Мы садились у окна, ели суп и круассаны, пили красное вино, разбавленное водой, и закусывали холодной отварной говядиной и сыром. Мама так редко разговаривала со мной по душам, все больше спала, а просыпаясь вечером, была молчалива и немногословна. А в мой день рождения, она всегда с такой нежностью смотрела на меня, гладила мои щеки и волосы, и беседовала со мной. Это случалось всего раз в году, но эти минуты долгожданного общения были бесценны. Но мамы больше нет, и никто кроме меня не знает о дне, когда я родилась.

Я всё ещё не могу забыть Этьена. Он оставил глубокий шрам в моем сердце. Больше никто не относился так хорошо ко мне как он, и ни с кем мне не было так счастливо. Я всё надеялась увидеть его на улице, поэтому по-прежнему жертвуя своим сном, выходила днем гуляла по улицам Парижа. В этом году по проекту пейзажиста месье Фише разбили парк Бордо в английском стиле с красивыми тропинками, мостиками, скульптурами и тропическими растениями. Парк сразу стал популярен и моден среди парижан и собирал много народа. Множество господ ежедневно прогуливались

по парковым тропинкам, держа под руку своих дам. В надежде встретить среди гуляющих Этьена с его молодой супругой, я каждый день бродила в Бордо. Но я ни разу не встретила его там.

Шесть недель назад ко мне в комнату пришел богато и красиво одетый господин. От него вкусно пахло дорогим одеколоном, он не был похож на клиентов, которые обычно меня посещали. Помимо оплаты богатый месть оставлял щедрые чаевые. Он представился как Александр, но требовал, чтобы я звала его господин Председатель.

Месье нравилось чтобы я вставала пред ним на колени и легкими прикосновениями пальцев, начиная от щиколоток поднималась вверх, останавливаясь у его длинного, но непривычно тонкого (какая противоположность Этьену!), органу и быстрыми круговыми движениями языка ласкала его головку. После этого он требовал, чтобы я полностью заглатывала член и стимулировала его эрекцию. Благодаря прежним клиентам, я уже научилась задерживать дыхание и подавлять подкатывающую рвоту. Меня больше не тошнило, поэтому удавалось проделывать эту манипуляцию легко. Посетители оставались довольны. Обитательницы нашего заведения называли это «большое горло» и всегда хвалились своим умением. Особой гордости от подобных навыков я не испытывала. Мне было бы приятней уметь красиво шить, или делать кружева, но вечно занятая мама не научила меня шитью.

Насладившись оральными ласками, дойдя до крайнего напряжения господин Председатель толкал меня в сторону стола, разворачивал к себе спиной и медленно, растягивая удовольствие заходил в мой зад. В те бесконечно тянущиеся, наполненные болезненными ощущениями, адские минуты, я была благодарна этому месье за его тонкий член. Было не так больно как с другими. Когда Председатель доходил до крайней точки, перед самым оргазмом, разворачивал меня к себе, снова ставил перед собой на колени и заканчивал свой процесс на мое лицо. Боже, как противно! Но, я стерпела бы, окажись на его месте Этьен, сама бы бросалась пред ним на колени, лишь бы доставить ему удовольствие и подарить ещё немного ласк... Но это был немолодой Председатель. Единственный его плюс заключался в тонких габаритах и приятном запахе.

Видимо, этот клиент остался настолько доволен мной, что стал посещать меня регулярно, раз в три дня. И вся вышеописанная процедура повторялась и раза в раз, каждый его визит. На четвертый сеанс он принес с собой в подарок шелковые чулки, которые попросил сразу же одеть. Я неумело приняла его презент, поскольку никогда не получала от своих клиентов подарков. За исключением бесценного букетика лаванды от Этьена, который я высушила и храню до сих пор.

Чулки были не единственным подарком от господина Председателя. Вскоре у меня появился новый ажурный корсет, исподнее белье, разноцветные ленты для волос, души-

стое мыло, духи, броши, шпильки и заколки. Вот уже полтора месяца месье Александр каждый свой визит приходит не с пустыми руками. А вчера после соития между нами состоялся разговор.

– Как давно ты занимаешься этим ремеслом, девочка?

– Совсем недавно, Господин Председатель. Несколько месяцев.

Он взял меня за подбородок и строго посмотрел:

– Кто твои родители, и знают ли, чем ты здесь занимаешься?

– Нет, месье, отца я никогда не знала, а моя мать умерла. Хозяин мансарды, где мы снимали с матушкой комнату, выгнал меня за неуплату на улицу. Так я оказалась здесь.

Александр покачал головой.

– А что ты умеешь ещё делать?

– Ничего, месье, матушка успела научить меня считать, читать и немного писать. У нас было всего три книги, и я их все прочитала. Больше ничего не умею...

– А убираться, мыть комнату, ты умеешь?

– О, да месье! Я умею это делать с пяти лет. Пока мама спала днём, я прибиралась в комнате, разглаживала её платья, приводила в порядок белье и стирала.

– Это хорошо, – удовлетворенно кивнул головой Александр, – этого вполне достаточно, чтобы сменить твой род деятельности. Я заберу тебя в свой дом, назначу горничной,

и буду платить тебе жалованье. Днем ты будешь вместе с другими горничными убирать дом, а ночью я буду приходить в твою спальню, и ты будешь делать со мной все то, что делаешь здесь. Иногда я буду не один, а с какой-нибудь другой хорошенькой горничной, чтобы было веселее. Но о том, что ты работала здесь, никто не должен знать, равно как и о том, чем мы с тобой занимаемся. Видишь ли, я женат, и у меня семеро детей. И НИЧТО не должно потревожить мой семейный покой. Ты должна превратиться в тень, понимаешь?

Я была обескуражена этим неожиданным предложением. Не знала что ответить. По сути, род занятий не менялся. Только к ночным изливаниям добавится дневная работа...

Часть 4

20 января 1857 год

Январь в этом году выдался теплым. Правда, утром хоть и бывает солнечно, все-равно слегка подмораживает и ветрено. Но к обеду от морозца уже ничего не остается и под яркими лучами солнца, начинает казаться, что уже наступила весна, и вот-вот зацветут деревья. Солнца стало намного больше, чем в декабре, дни длиннее и облачных дней меньше. Но несмотря на это, благодаря небольшому ветерку, погода не располагает к длительным прогулкам по улице.

Моя жизнь сильно изменилась. Хорошо поразмыслив, я согласилась на предложение месье Александра и перешла жить в его дом в качестве горничной и ночной наложницы. Я больше не живу в борделе, я не проститутка, а горничная и работаю в приличном доме Риа де ла Виктуар. Мне выдали красивую опрятную форму с накрахмаленными белым воротничком и фартуком, представили семье господина Председателя. Он оказался на деле не просто Председателем, а министром иностранных дел Франции. Не скажу, что была тепло принята его супругой Мари-Анн. Она как-то с первого момента невзлюбила меня, поскольку я не имела рекомендаций из других домов. Но противоречить мужу

она не стала, поэтому меня оставили в доме. Я старалась как можно меньше показываться ей на глаза. И это было довольно легко, поскольку госпожа часто отсутствовала дома.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.